

Сулонов Павел Евгеньевич,

кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры организации работы с молодежью ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет им первого Президента Б. Н. Ельцина», г. Екатеринбург

dr.suslonow2010@yandex.ru

Критерии оценки эффективности государственной политики в сфере профилактики экстремизма в субъекте Российской Федерации

Аннотация. В статье раскрываются теоретико-методологические аспекты оценки эффективности государственной политики в сфере профилактики экстремизма в субъекте Российской Федерации. Анализируются имеющиеся подходы к понятию и структуре профилактики экстремизма. Выявляются критериальные основания оценивания эффективности реализации государственной политики в сфере профилактики экстремизма в субъекте Российской Федерации. Проводится анализ практики оценки эффективности в сфере профилактики экстремизма в субъекте Российской Федерации.

Ключевые слова: профилактика экстремизма, эффективность государственной политики, критерии оценки.

Раздел: (03) философия; социология; политология; правоведение; науковедение.

Экстремизм как форма девиантного поведения является объектом повышенного внимания со стороны органов государственной власти всех уровней. В ежегодных выступлениях президента России перед правоохранителями подчеркивается особая необходимость противодействия экстремизму, значимость угроз любых противоправных действий, направленных на раскол общества, на дестабилизацию ситуации [1]. При этом на законодательном уровне [2] указывается на приоритет мер, направленных на профилактику экстремистской деятельности, а также на важность взаимодействия государственных органов с институтами гражданского общества (конфессиями, национально-культурными объединениями и иными общественными объединениями), активными и ответственными гражданами в противодействии экстремизму.

В действующей Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации концептуально закрепляется приоритетность, по отношению к уголовно-правовым методам, профилактики экстремизма. В основе поведения экстремиста лежит, прежде всего «идеология экстремизма (экстремистская идеология)», комплекс убеждений, система мировоззрения, рассматривающая насилие и иные незаконные деяния в качестве главного и наиболее эффективного средства решения этноконфессиональных и социально-политических противоречий.

Проявления экстремизма – это не только общественно опасные и криминальные деяния, мотивированные идейно-политической, этнонациональной или конфессиональной ненавистью или враждой, но и действия или бездействия, приводящие к появлению или эскалации этноконфессиональных и социально-политических конфликтов [3].

Авторы, исследующие экстремизм на междисциплинарном уровне, например П. П. Востриков и А. В. Петрянин, признают проблему отсутствия как на доктринальном, так и на законодательном уровнях концептуально обоснованной государственной политики противодействия экстремизму. По их мнению, имеющиеся подходы не дают критериев, определяющих пределы экстремизма, в т. ч. и его криминальную форму, что и способствует широкомасштабному распространению данного негативного явления [4].

Современный экстремизм представляет собой сложное многоаспектное явление. При едином знаменателе приверженности к использованию насильственных, противоправных действий для достижения своих целей экстремизм принято классифицировать на националистический, социально-политический и религиозный. Националистический экстремизм есть практика решения интересов своей этнической группы за счет ущемления прав и свобод представителей других этносов. Под социально-политическим экстремизмом обычно понимается стремление получить или удержать власть незаконным путем. Религиозный экстремизм есть насильственное распространение представителями религиозной группы своей веры.

Профилактика экстремизма была и остается главным и преобладающим элементом противодействия экстремизму. В силу своей специфики правоохранительные органы по роду своей деятельности реагируют уже на свершившийся факт правонарушения и имеют дело с правонарушителем как с носителем уже сформированной экстремистской социально-психологической установки и мировоззрения. Профилактика же экстремизма выходит далеко за рамки правоохранительной деятельности и направлена на «предупреждение формирования экстремистского сознания и последующих экстремистских проявлений» [5].

Решающая роль в противодействии экстремизму отводится региональному уровню, где совместными усилиями представителей государственной и муниципальной власти, а также представителей гражданского сообщества осуществляется профилактика экстремистских проявлений среди различных групп населения.

При реализации мер по совершенствованию государственной политики в сфере противодействия экстремизму в 2011 г. президентским указом образована Межведомственная комиссия по противодействию экстремизму в Российской Федерации. В регионах страны созданы межведомственные комиссии по противодействию экстремизму.

В нашем регионе в 2008 г. губернаторским указом создана Межведомственная комиссия по профилактике экстремизма в Свердловской области (далее – Комиссия) [6].

Деятельность Комиссии осуществляется системно на межведомственной основе, так как, во-первых, в ее состав включены представители органов государственной и муниципальной власти, профильных министерств и ведомств региона, правоохранительных органов, представители ведущих высших учебных заведений; во-вторых, Комиссия имеет право делать запросы и получать информационные материалы по вопросам, рассматриваемым на заседаниях, приглашать к выступлениям на заседаниях представителей иных органов государственной власти региона, территориальных органов федеральной власти, органов прокуратуры, представителей муниципальной власти, общественных объединений и средств массовой информации.

Основной проблемой в деятельности Комиссии является определение критериев оценки эффективности организации работы по профилактике экстремизма в условиях системного межведомственного взаимодействия, определение путей совершенствования и выработка механизмов данного взаимодействия.

Проблемная ситуация в сфере организации профилактики экстремизма в регионе заключается в противоречии между необходимостью оперативно и адекватно реагировать на возникающие тенденции и виды экстремистских проявлений и существующими формами и методами профилактики экстремизма на основе межведомственного взаимодействия.

В то же время в современной научной литературе отсутствует достаточный уровень знаний о критериях оценки эффективности организации работы по профилактике экстремизма на региональном уровне, необходимый для выстраивания межведомственного взаимодействия в данной сфере.

Большинство авторов, говоря о проблеме эффективности профилактики экстремизма органами государственной и муниципальной власти, затрагивают частные моменты процесса организации, но не рассматривают критериальные основания эффективности. Например, И. С. Бочарникова и О. Г. Зубова отмечают, что в большинстве случаев при реализации региональных и муниципальных программ по профилактике экстремизма не берутся в расчет возрастные особенности групп молодежи, а также отсутствует специальный подход к работе с этими различными группами, имеет место в основном общая профилактика, ресурсные затраты на подготовку к запланированным мероприятиям не коррелируют с их запланированным финансированием. Эффективность реализации программ будет значительно выше, если они будут разрабатываться с учетом коррекции, диагностики и создания оптимально комфортной среды для реализации молодежью своего потенциала, повысится финансирование программ, улучшится координация работы всех структур, участвующих в реализации программ, будет привлекаться широкая общественность, профессионально будет проводиться работа по социологическому обеспечению, широкой пропаганде и делаться отчетность по всем проектам [7].

При выявлении критериальных оснований оценивания эффективности реализации государственной политики в сфере профилактики экстремизма в субъекте федерации, в частности в Свердловской области, следует исходить из формально заданных задач и полномочий Комиссии, к которым относятся:

- 1) координирование работы органов государственной власти Свердловской области, иных государственных органов Свердловской области, территориальных органов федеральных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления муниципальных образований в Свердловской области по профилактике экстремизма, в том числе выявление и дальнейшее устранение причин и условий, способствующих экстремистской деятельности, подготовка рекомендаций по разработке и реализации региональных планов и программ по профилактике экстремизма, подготовка проектов нормативно-правовых актов в сфере профилактики экстремизма;
- 2) активизация деятельности институтов гражданского общества в сфере профилактики экстремизма в регионе;
- 3) осуществление мониторинга профилактики экстремистской деятельности в регионе;
- 4) подготовка и организация мероприятий по профилактике экстремизма, в том числе разработка рекомендаций по просвещению населения региона посредством реализации воспитательных и пропагандистских мер в сфере профилактики экстремизма;
- 5) изучение опыта деятельности по профилактике экстремизма других субъектов Российской Федерации.

Процедурой аналитического исследования эффективности государственной политики по профилактике экстремизма в субъекте федерации может являться проведение экспертного опроса представителей региональных субъектов профилактики экстремизма. В качестве выборки такого исследования следует взять совокупность представителей региональных органов государственной власти, территориальных органов федеральных органов исполнительной власти в регионе, правоохранительных органов в регионе, органов местного самоуправления в регионе, высших и средних учебных заведений, общественных объединений, в том числе входящих в Комиссию или привлекаемых к работе Комиссии.

Полагаем, что в качестве критериальных оснований эффективности состояния профилактики экстремизма в регионе следует рассматривать следующие показатели, которые можно разделить на количественные и качественные.

К количественным показателям относятся:

- 1) количество выявленных преступлений и правонарушений экстремистской направленности;
- 2) количество факторов, влияющих на уровень экстремистских проявлений, преступлений и правонарушений экстремистской направленности;
- 3) количество экстремистских проявлений в подростково-молодежной и образовательной среде;
- 4) количество экстремистских проявлений в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений;
- 5) количество экстремистских проявлений в сфере социально-политической активности;
- 6) частота выявления и широта распространения признаков экстремизма в средствах массовой информации и социальных сетях;
- 7) количество мероприятий по профилактике экстремизма и по гармонизации в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений.

К качественным показателям относятся:

- 1) степень тяжести и обстоятельства совершения выявленных преступлений и правонарушений экстремистской направленности;
- 2) характер факторов, влияющих на уровень экстремистских проявлений, преступлений и правонарушений экстремистской направленности;
- 3) характер и направленность экстремистских проявлений в подростково-молодежной и образовательной среде;
- 4) характер и направленность экстремистских проявлений в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений;
- 5) характер и направленность экстремистских проявлений в сфере социально-политической активности;
- 6) характер и направленность признаков экстремизма в средствах массовой информации и социальных сетях;
- 7) общественный резонанс и воспитательный эффект от проведения мероприятий по профилактике экстремизма и по гармонизации в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений.

В качестве шкалы измерения используются предоставляемая органами государственной власти и выявленная в ходе мониторинга информация о наличии и характере экстремистских проявлений и мероприятий в сфере профилактики экстремизма, а также оценочные суждения представителей субъектов профилактики экстремизма в регионе. В качестве оценочных суждений относительно отдельных экстремистских проявлений или мероприятий по профилактике экстремизма и по гармонизации в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений следует рассматривать оценки субъектов профилактики экстремизма в регионе применительно к их профессиональной сфере деятельности. Например, правильно оценить степень тяжести и обстоятельства совершения выявленных в регионе преступлений и правонарушений экстремистской направленности способны представители правоохранительных органов. В то же время общественный резонанс и воспитательный эффект от проведения мероприятий по профилактике экстремизма и по гармонизации в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений наиболее профессионально оценят представители сферы образования и молодежной политики.

Мы выдвигаем следующие гипотезы относительно результатов предполагаемого исследования:

- 1) на уровень правонарушений экстремистской направленности и уровень проявлений экстремистской направленности в Свердловской области оказывают влияние

количество, качество и системность в проведении профилактических мероприятий субъектами профилактики экстремизма;

2) приоритетными профилактическими мероприятиями являются мероприятия по профилактике экстремизма в подростково-молодежной и образовательной среде;

3) на эффективность организации профилактики экстремизма в Свердловской области оказывает прямое влияние качество и уровень оперативности обмена информацией между субъектами профилактики экстремизма.

Ссылки на источники

1. Выступление Президента РФ на расширенном заседании коллегии МВД России 28 февраля 20178 года. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56949>.
2. О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3031.
3. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утверждена Указом Президентом Российской Федерации от 28.11.2014 № Пр-2752). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194160.
4. Востриков П. П., Петрянин А. В. Концептуальные особенности государственной политики противодействия экстремизму: теоретико-правовые аспекты // Власть. – 2014. – № 3. – С. 102.
5. Nazarov V., Suslonov P., Kolegova N. Methodology and practice of organizing work on extremism prevention at regional level (experience of Sverdlovsk region) // Proceedings of the International Conference on Trends of Technologies and Innovations in Economic and Social Studies, Series: Advances in Economics, Business and Management Research, Trends of Technologies and Innovations in Economic and Social Studies (TTIESS 2017). – November 2017. – Vol. 38. – P. 463. DOI: 10.2991/ttiess-17.2017.76.
6. Указ Губернатора Свердловской области от 14 ноября 2008 г. № 1184-УГ «О межведомственной комиссии по профилактике экстремизма в Свердловской области». – URL: <http://base.garant.ru/21075392>.
7. Бочарникова И. С., Зубова О. Г. Оценка эффективности противодействия молодежному экстремизму: на примере анализа региональных программ // Государственный советник. – 2013. – № 4. – С. 96.

Pavel Suslonov,

Candidate of Philosophy, Associate Professor, Youth Work Organization Department, Ural Federal University named after B. N. Yeltsin, Ekaterinburg

dr.suslonow2010@yandex.ru

Criteria for evaluating the effectiveness of state policy in the field of extremism prevention in the subject of the Russian Federation

Abstract. The article reveals the theoretical and methodological aspects of evaluating the effectiveness of state policy in the field of extremism prevention in the subject of the Russian Federation. The available approaches to the concept and structure of extremism prevention of are analyzed. The author identifies criteria for evaluating the effectiveness of state policy implementation in the field of extremism prevention in the subject of the Russian Federation and makes the analysis of effectiveness evaluating practice in the field of extremism prevention in the subject of the Russian Federation.

Key words: extremism prevention, public policy effectiveness, evaluation criteria.

References

1. *Vystuplenie Prezidenta RF na rasshirennom zasedanii Kollegii MVD Rossii 28 fevralja 20178 goda*. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56949> (in Russian).
2. (2002). "O protivodejstvii jekstremistskoj dejatel'nosti: Federal'nyj zakon ot 25 ijulja 2002 g. № 114-FZ", SZ RF, № 30, st. 3031 (in Russian).
3. *Strategija protivodejstvija jekstremizmu v Rossijskoj Federacii do 2025 goda (utverzhdjena Ukazom Prezidentom Rossijskoj Federacii ot 28.11.2014 № Pr-2752)*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194160 (in Russian).
4. Vostrikov, P. P. & Petrjanin, A. V. (2014). "Konceptual'nye osobennosti gosudarstvennoj politiki protivodejstvija jekstremizmu: teoretiko-pravovye aspekty", *Vlast'*, № 3, p. 102 (in Russian).
5. Nazarov, V., Suslonov, P. & Kolegova, N. (2017). "Methodology and practice of organizing work on extremism prevention at regional level (experience of Sverdlovsk region)", *Proceedings of the International Conference on Trends of Technologies and Innovations in Economic and Social Studies, Series: Advances in Economics, Business and Management Research, Trends of Technologies and Innovations in*

Economic and Social Studies (TTI ESS 2017), November, vol. 38, p. 463. DOI: 10.2991/ttiess-17.2017.76 (in English).

6. *Ukaz Gubernatora Sverdlovskoj oblasti ot 14 nojabrja 2008 g. № 1184-UG "O mezhvedomstvennoj komissii po profilaktike jekstremizma v Sverdlovskoj oblasti"*. Available at: <http://base.garant.ru/21075392> (in Russian).
7. Bocharnikova, I. S. & Zubova, O. G. (2013). "Ocenka jeffektivnosti protivodejstvija molodezhnomu jekstremizmu: na primere analiza regional'nyh program", *Gosudarstvennyj sovetnik*, № 4, p. 96 (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
главным редактором журнала «Концепт»

www.e-koncept.ru

Поступила в редакцию <i>Received</i>	22.07.18	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	30.08.18
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	30.08.18	Опубликована <i>Published</i>	31.10.18

Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2018

© Сулонов П. Е., 2018